

20 января 1931 года великая Анна Павлова впервые пропустила спектакль. Она не вышла на сцену в Гааге, о чем мгновенно стало известно даже в США. А 23 января балерины не стало. Ей должно было исполниться 50 лет. Гроб с телом покойной был перевезен в Англию, в лондонское предместье Голдерс Грин, где она жила с 1912 года. Ныне прах Анны Павловой хранится в колумбарии крематория Голдерс Грин.

О последних днях жизни Анны Павловой мне рассказывает голландский художник Жан Томассен — страстный поклонник творчества великой русской балерины. Мы беседуем в холле гостиницы "Дез Энд" — той самой, где когда-то скончалась Анна Павлова. "Дез Энд" считается старейшим и самым шикарным отелем Гааги. При входе в "гостиницу Индий" можно видеть панно с фотографиями знаменитостей, которые в разное время проживали в гостинице. Среди них — наследник российского престола, будущий император Николай II, император Эфиопии Хайле Селассие, будущий президент США генерал Д. Эйзенхауэр, фельдмаршал Монтгомери, писатель Томас Манн, композитор Игорь Стравинский и другие. А рядом с панно находится "Салон Анны Павловой". Когда-то здесь были апартаменты, которые занимала умиравшая балерина. Сейчас о ее пребывании в отеле напоминает висевший на стене портрет, выполненный Жаном Томассеном.

Голландский художник — не просто поклонник таланта А. Павловой. В 1995 году в Амстердаме вышла написанная им книга "Анна Павлова. 1881—1931. Триумф и трагедия супер-звезды". В этом исследовании приводится масса фотографий и документов, найденных Томассеном в архивах, музеях, театрах, балетных студиях разных стран.

— Анну Павлову с триумфом встречали везде, куда бы она ни приезжала, — говорит художник. — А всего она посетила с гастролями 44 страны. Она считалась одной из самых знаменитых и высокооплачиваемых танцовщиц своего времени. У нее была труппа, балетная школа, любимые лебеди, которые плавали в небольшом искусственном озере, созданном в парке принадлежавшего ей шикарного дома "Айви Хауз". Она обожала лебедей, наверное, потому, что обессмертила свое имя танцем "Умирающий лебедь", поставленным специально для нее балетмейстером М. Фокиным. Видимо, не случайно балерина, оставляя этот мир, произнесла такие последние, предсмертные слова: "Принесите мне мой костюм лебедя". А ее любимцем был лебедь Джек. Фотографию Павловой с лебедем на коленях, которая была сделана в "Айви Хауз", знают сегодня любители балета всего мира.

Казалось, судьба благоволила ей во всем. И в то же время Павлова была невероятно одинока. У нее не было ни семьи, ни детей, и она навсегда рассталась с родиной. И в этом ее трагедия.

Формально ее мужем считался блестящий антрепренер В. Дандре. Но их брак не был зарегистрирован. "Почему я не выхожу замуж?" — писала в своих воспоминаниях балерина. — Ответ очень простой. По-моему, истинная артистка должна жертвовать собой своему искусству". Но, скорее всего, она лукавила. Ведь именно ей принадлежат слова о том, что "подходящий муж для жены — это то же, что музыка для танца".

Павлова очень не любила распространяться о своих чувствах и личных переживаниях. Но в последние годы жизни она часто задавала себе вопрос: "Не лучше ли мне было иметь ребенка?". И уж совсем грустными кажутся ее слова о том, что "счастье — это мотылек, который чарует на миг и улетает".

Да, она навсегда оставила Россию. Но, как писал английский балетный критик Артур Г. Фрэнкс, "несмотря на ее чисто английское окружение, несмотря на то, что она даже развлекалась на английский манер, Павлова всегда оставалась русской, мыслила, как русская, лю-

скавшаяся к озеру".

Сейчас в этом доме разместилось общежитие университета. К стене, выходящей на улицу Норд энд Род, прикреплена табличка с короткой надписью: "Айви Хауз". Анна Павлова жила здесь в 1912—1931 гг.

Проникнуть на территорию общежития не представило никакого труда. Сидевший при входе охранник либо просто не заметил меня, либо принял за местного обитателя. Внутри дом после смерти балерины не раз переделывался. В годы войны в нем размещался военный госпиталь. Снаружи состоя-

хами. Сам пруд, судя по всему, не чистили со времен Анны Павловой. И совсем грустно смотреть на почерневший от времени памятник — увенчанная лавровым венком балерина с лебедем у ее ног. Памятник поставлен в центре пруда, его возвели уже после смерти балерины. Чувствуется, что у дома, где столько лет прожила Анна Павлова, нет хозяина.

Очень хотелось бы, чтобы кто-то обратил внимание на состояние дома, в котором жила балерина. Возможно, что в одной из его комнат можно было бы устроить музейную экспозицию. Ну а в реставра-

ции "Айви Хауз" и прилегающей к нему территории могли бы принять финансовое участие и поклонники искусства Павловой не только из Англии, но и из России, других стран. Ведь творчество великой русской балерины принадлежит всему миру.

Я прощаюсь с "Айви Хауз" и спускаюсь по улице Норд энд Род. Прохожу несколько сот метров, минуя станцию метро, и оказываюсь у здания крематория "Голдерс Грин". Служитель, услышав мою просьбу, несмотря на поздний час, открывает дверь часовни, где хранится урна с прахом Анны Павловой. Рядом —

ОНА ВСЕГДА ОСТАВАЛАСЬ РУССКОЙ

Ирраг. — 1998. — 18 сент. — с. 8.

КОРРЕСПОНДЕНТ "ТРУДА" ПОБЫВАЛ В ЛОНДОНСКОМ ПРЕДМЕСТЬЕ ГОЛДЕРС ГРИН, ГДЕ ЖИЛА ВЕЛИКАЯ БАЛЕРИНА АННА ПАВЛОВА

била все русское". На Рождество устраивала катания на тройках, наряжала елку, приглашая на нее всех артистов своей труппы. У нее был русский повар Владимир, готовивший гречневую кашу, биточки в сметане, осетрину, черный хлеб.

В некоторых из своих писем Анна Павлова писала, что мечтает быть похороненной в России. Это и навело Жана Томассена на мысль выяснить возможность переноса праха балерины из Англии в Россию. И надо сказать, что эта идея получила поддержку у нас в стране, прежде всего в Москве. Так, мэр столицы Юрий Лужков прислал Ж. Томассену письмо, в котором выразил полную готовность содействовать его усилиям. Но, увы, как выяснилось, добиться того, чтобы

доме оставляет желать много лучшего, фасад требует основательного ремонта. Вокруг общежития расположились многочисленные павильончики — магазины, прачечная, химчистка. Ясно, что особой красоты окружающему пейзажу они не придают. С трудом представляется, что балерина танцевала здесь, в саду, во время новоселья после покупки дома и что в "Айви Хауз" был установлен проектор, и она смотрела снятые на пленку танцы в своем исполнении. А вот газон по-английски идеален. Зато в плачевном состоянии находится искусственный пруд, в котором когда-то плавали любимые лебеди Анны Павловой. Облицовочные плиты выбиты и разбросаны вокруг, часть берега заросла лопу-

фарфоровые статуэтки лебедя и балерины.

Служитель подарил мне проспект-путеводитель по крематорию. В нем на одной из страниц можно увидеть портреты похороненных здесь знаменитых людей: писателя Бернарда Шоу, актрисы Вивьен Ли, бывшего премьер-министра Великобритании Н. Чемберлена, создателя пени-

циллина

А. Флеминга, психоаналитика З. Фрейда, писателя Р. Киплинга, ученого Р. Розерфорда и других. Уже из этого списка становится ясно, что крематорий "Голдерс Грин" является мемориальным. Конечно же, перенос отсюда праха Анны Павловой нанес бы ощутимый удар по престижу этого заведения. А потому понятно, что постараются его не отдать.

В этом убеждает и полученное российским посольством в Великобритании письмо от Лондонской кремационной компании. Письмо датируется 7 марта нынешнего года. В нем сообщается, что в соответствии с решением суда прах Анны Павловой оставлен в крематории навечно. Он может быть возвращен в Россию только в судебном порядке. Но кто будет оплачивать издержки? И кто знает, каким будет новое решение суда?

Никита ШЕВЦОВ,
спец. корр. "Труда".
ГААГА — ЛОНДОН.

прах Павловой покоился на ее родине, невероятно сложно.

В этом я убедился сам, когда оказался в Лондоне и решил найти дом Анны Павловой "Айви Хауз", а также поклониться праху балерины. Дом найти было не так уж сложно. В этом мне помогли воспоминания одной из учениц Павловой — Мюриэль Стюарт, которая с восьмилетнего возраста посещала ее уроки. Вот что писала она о своем первом появлении с родителями в "Айви Хауз": "Я помню, как мы поднялись по Норд энд Род и разыскали "Айви Хауз", который стоял на вершине холма. Какой это был прекрасный дом! К нему вела дорога, обсаженная с обеих сторон высоким цветущим кустарником, а за домом простиралась лужайка, спу-

Павлова Анна

18.09.98